

О происхождении первого перевода Поучений аввы Дорофея*

About the Origin of the First Slavic Translation of the *Instructions* by St. Dorotheus of Gaza

**Татьяна Игоревна
Афанасьева**

Tatiana I. Afanasyeva

С.-Петербургский государственный
университет
С.-Петербург, Россия

St. Petersburg State University
St. Petersburg, Russia

Резюме

В статье исследуется первый перевод Поучений аввы Дорофея, сохранившийся в двух русских списках XIV в.: Staatsbibliothek zu Berlin, cod. *Hamilton381* и ГИМ, *Чуд.14*. Исследование языка этого перевода в сравнении со вторым переводом по изданию К. Димитрова и греческим текстом позволило выделить ряд русизмов и выдвинуть предположение о его древнерусском происхождении. По языковым особенностям он ближе всего к переводам первой группы по классификации А. А. Пичхадзе, а именно, к его особой подгруппе: Пандектам Никона Черногорца и Огласительным поучениям Феодора Студита. Перевод содержит немало ошибок, малопонятен и не всегда следует пословному принципу. Состав поучений в первом и втором переводе различен, в первом переводе есть послесловие, созданное учениками Феодора Студита, тогда как второй перевод его не содержит. Это позволяет предположить, что греческий оригинал первого перевода был так или иначе связан со Студийским монастырем в Константинополе. Создание южнославянского перевода в середине XIV века привело к полному вытеснению раннего древнерусского перевода из обращения.

---

* Статья написана при финансовой поддержке гранта РНФ, проект 16-18-10137.

Ключевые слова

локализация древнеславянских переводов, древнерусские переводы домонгольского периода, лексика и грамматика перевода

Abstract

In the article the first Slavic translation of the *Instructions* by St. Dorotheus of Gaza, which was preserved in two Russian manuscripts from the 14th century, is studied (Berlin State Library, Cod. Hamilton 381 and State Historical Museum, Moscow, Cod. Chud. 14). The investigation of the language in comparison with the second translation (according to the edition of K. Dimitrov) and the Greek text made it possible to distinguish a number of Russianisms and to suggest an idea of its Old Russian origin. This translation is closest to translations of the first group according to the A. Pichkhadze classification, namely, to his special sub-group: the *Pandectes* by Nikon of Montenegro and the *Catecheses* by St. Theodore the Studite. The translation contains a lot of mistakes, it is not understandable, and it does not always follow the word-for-word principle. The composition of the *Instructions* in the first and second translations is different: in the first translation there is an epilogue created by the disciples of St. Theodore the Studite, while the second translation does not include this. This suggests that the Greek original of the first translation was somehow connected with the Monastery of Stoudios in Constantinople. The creation of the South Slavonic translation in the middle of the 14th century led to the complete elimination of the early Old Russian translation.

Keywords

localization of Old Slavic translations, Old Russian translations of the pre-Mongol period, vocabulary and grammar of translation

Поучения Дорофея Газского († кон. VI в.) известны в средневековой славянской письменности в двух переводах. На это впервые указали А. В. Горский и К. И. Невоструев при описании сборника ГИМ *Син.719* XVII в., отметив, что у Поучений аввы Дорофея имеется еще один перевод, более древний и весьма неисправный, и он содержится в пергаменной рукописи *Чуд.164* XIV в. [Горский, Невоструев 1859: 224]¹. Второй перевод поучений, южнославянский по происхождению, получил широкое распространение: он известен в рукописях всех изводов и вошел в состав Великих Миней четых митрополита Макария под 5 июня. Второй перевод изучался: был составлен перечень рукописей, в котором он имеется, и выдвинуто предположение, что он сделан в Тырново в XIV веке [Христова-Шомова 2001]. Камен Димитров исследовал и издал этот перевод по древнейшему списку РНБ *Погод.1054* середины XIV в. с параллельным греческим текстом [Димитров 2013]. Это же

¹ Сейчас эта рукопись имеет другой шифр – *Чуд.14*.

издание имеет электронный вариант, доступный в интернете на сайте Софийского университета².

Первый перевод поучений аввы Дорофея изучался очень мало. Искра Христова-Шомова предположила, что он может быть русским, однако никаких аргументов, подтверждающих свое мнение, не привела [Христова-Шомова 2001: 37]. Она впервые указала еще один список первого перевода — рукопись, хранящуюся в Берлинской государственной библиотеке, — *cod. Hamilton 381* [далее *Ham. 381. — Т. А.*]. В каталоге славянских рукописей заграничных библиотек А. И. Яцимирского она датирована рубежом XIII–XIV вв. [Яцимирский 1921: 412–418], однако наше изучение рукописи *de visu* не позволяет сомневаться в том, что рукопись моложе и ее можно отнести ко второй половине XIV века. С подобной датировкой согласился А. А. Турилов [2011: 177, примеч. 16].

К. Димитров, исследовав одно поучение по двум переводам (слово 18 в первом переводе, во втором переводе это слово 21), выдвинул предположение, что первый перевод преславский, о чем, по его мнению, свидетельствуют архаичные глагольные формы, в частности, супин, а также большое число несоответствий славянских временных форм греческим: причастия передаются личными формами глагола и наоборот, аорист нередко переводится как будущее время. Язык первого перевода старше, и это видно по наличию более архаичной лексики, его лексические варианты, как правило, преславизмы. Кроме того, К. Димитров заметил, что во втором переводе числительное *седьмь* и образованные от него существительные (*седмица*, *седморица*) соотносятся с греческим числительным *ὄγδοος* ‘восьмой’. На основании этого автор выдвинул предположение о глаголическом прототексте, лежащем в основе обоих переводов и сохраняющем ряд древних чтений во втором переводе [Димитров 2007].

Вопрос о происхождении первого перевода, на наш взгляд, остается открытым, потому что наличие преславизмов присуще также и древнерусским переводам, а несоответствие славянских глагольных форм греческим ничего не говорит о его происхождении. В данной статье делается попытка локализовать первый перевод путем сравнения двух переводов по рукописям *Ham.381* и *Погод.1054* с греческим оригиналом. Южнославянский перевод и греческий оригинал мы использовали по изданию К. Димитрова [2013].

Первый перевод меньше по объему. Он содержит меньшее число глав (слов), здесь их 22 вместо 25: пропущены два слова с толкованиями св. Григория, слово о “посещении брата” [Христова-Шомова 2001: 49].

² *Cyrrillomethodiana: Слова на Авва Доротея* (http://histdict.uni-sofia.bg/textcorpus/show/doc_12; последнее обращение: 06.12.2017).

При сравнении со вторым переводом и греческим текстом видно, что первое слово не имеет начала, оно начинается с последнего абзаца этого слова: **Вре̑ма̑ лю̀вимиче̑ сла̀дкѹю̑ о̑б̑с̑кы̀хъ̑ словесѣ̑ поставити̑ трапезѹ.** Слова 3 и 7 не имеют заголовков. Один из параграфов слова 25 “о немощней братии” имеет самостоятельный статус и помещен в переводе как слово 23. В конце поучений имеется послесловие, отсутствующее во втором переводе, но имеющееся в греческом издании, где оно помещено в качестве анонимного пролога к поучениям аввы Дорофея [PG, 88: 1612–1613].

В обоих списках первого перевода деление на главы совпадает, видимо, такой состав поучений восходит к архетипу перевода. Список *Нам.381* является полным, тогда как в Чудовском списке есть утраты. Здесь отсутствуют слова 1 и 2, кодекс начинается с конца третьего слова, далее рукописи полностью совпадают. В нашем исследовании мы будем опираться на более полный список *Нам.381*. Для исследования были выбраны следующие фрагменты текста: слово 2, содержащее житие ученика аввы Дорофея Досифея, слово 3 “Учения различна къ своимъ емоу учеником”, слово 6 “О божественном страсе”, слово 12 “О еже с рассмотреньем и с бодростью ходити”, слово 13 “Об отсечении страстей” и слово 14 “О страхе будущих мук”. Выбор данных глав объясняется тем, что слово 2 имеет нарративную структуру и содержит большое число примеров употребления прошедших времен. Слова 12 и 13 имеют русскую лексику, тогда как в словах 3, 6 и 14 ее гораздо меньше. Список *Чуд.14* на изученных отрезках текста (кроме слова 2, которое в нем утрачено) полностью совпадает с *Нам.381*, различия между ними в основном орфографические. Привлечение данного объема текста, на наш взгляд, достаточно для определения происхождения перевода, хотя некоторые полученные выводы следует считать предварительными.

1. Происхождение перевода определяется на основании языковых данных, причем особое внимание обращается на локальные лексические особенности: обозначение мер длины, веса, денег, предметов быта [Соболевский 1980: 136–137]. В изучаемом переводе поучений аввы Дорофея найдены немногочисленные древнерусские лексемы такого рода, однако их присутствие в тексте свидетельствует о том, что переводчик был русским и в некоторых случаях употреблял вместо церковнославянских эквивалентов привычные для него слова. Приведем их ниже (чтение *Нам.381* приводится на первом месте, *Погод.1054* на втором. — Т. А.).

верста: цр̑скы̑мь̑ поутемь̑ ходите̑ и версты̑ измѣр̑ните̑ [*Нам.381*: 166] / п̑жтемь̑ цр̑скы̑мь̑ ходите̑, и̑ п̑прища̑ чьт̑вте̑ [*Погод.1054*: 253об.] —

ὁδῶ βασιλικῆ πορεύεσθε καὶ τὰ μίλια μετρεῖτε; **въ кѣю ли верстоу достигена кокъмъ ли съставлении кътъ** [*Ham.381: 167*] / греч. и южнослав. параллели нет; **идоша двѣ версте** [*Ham.381: 167*] / **шествоужтъ двѣ пѣприци** [*Погод.1054: 255*] — ὁδεύουσι δύο μίλια. Слово **върста** в значении ‘мера длины’ встречается исключительно в русских памятниках письменности, оно зафиксировано в древнейших летописях — Новгородской, Лаврентьевской и Ипатьевской, в договорной грамоте Новгорода 1325–1327 гг., в Пандектах Никона Черногорца, где оно также переводит греческое слово μίλια. В южнославянских памятниках оно имеет другое значение: ‘возраст’, ‘ровня’ [СДРЯ, 1: 266–267]. Впрочем, такое значение встречается и в некоторых древнерусских переводах, но именно древнерусское значение этого слова — ‘мера длины’ [Пичхадзе 2011: 109–110].

капоуѣста: какоже се глѣю . капоуѣстнага черна кроуѣчина бѣваекътъ [*Ham.381: 175об.*] / **зелие глѣмое крамбѣа сплинж творить** [*Погод.1054: 263об.*] — ἡ κράμβη μελαγχολικὴ ἐστὶ; **не ѿ гадениа . соуѣтъ бо кдиноу ли дважды капоуѣстнага дымениа** [. . .] **бѣваекътъ чернага кроуѣчина зимнага в немь** [*Ham.381: 175об.*] / **не ѿ снѣдениа ѡбѡ единого или двою крамбѣа нѣ лаѣца** [. . .] **бѣваекътъ ктѡ сплиनावъ** [*Погод.1054: 263об.*] — οὐ παρὰ τὸ φαγεῖν οὖν ἅπας ἢ δεύτερον κράμβην, ἢ φακῆν. [. . .] γίνεται τις μελαγχολικὸς χυμὸς. В первом переводе дважды употреблено прилагательное от русизма **капоуѣста**, включенного в список русизмов А. И. Соболевским: он несколько раз встречается в Студийском уставе [Соболевский 1980: 139], а также имеется в древнерусском переводе Пандектов Никона Черногорца и в Мериле праведном [СДРЯ, 4: 204] В Пандектах Никона Черногорца **капоуѣста** переводит греческое слово ἀλμῖα ‘рассол’ [Максимович 1998: 413], в Поучениях аввы Дорофея слово соответствует греческому κράμβη ‘капуста’. В изучаемом переводе оба пассажа не очень понятны, в первом примере, видимо, изначально было чтение **капоуѣста**, которое в дальнейшем было переосмыслено как прилагательное к слову **кроуѣчина**. Во втором примере речь идет о том, что у того, кто поест один или два раза капусту или чечевицу, не будет “черножелчной” болезни. Древнерусский переводчик передает мысль с искажением.

желюдѣкъ: отагчи желюдокъ мои [*Ham.381: 176об.*] / **ѡтакчи са сѣрице мое** [*Погод.1054: 265*] — ἐβαρήθη ὁ στόμαχός μου. Русизм **желюдѣкъ** отмечен Соболевским в Пчеле [Соболевский 1980: 141], он также зафиксирован в древнерусском переводе Пандектов Никона Черногорца и Толковой палее [СДРЯ, 3: 241].

кровать: имах же и книгы близ себе на кровати [*Ham.381: 165об.*] / **имѣж нѣ книгж близъ себе на ѡдрѣ** [*Погод.1054: 253*] — ἔχων καὶ τὸ βιβλίον ἐκ πλαγίου μου εἰς τὸν κροβάτην. Данное слово является грецизмом, имеющим в восточнославянских языках другую форму, нежели в

южнославянских. Болгарский и сербский варианты — *креват, кревет* — ближе к новогреческому *κρεβάτι* [Пичхадзе 2011: 93]. Грецизм *кровать* широко представлен в древнерусских памятниках: в “Слове о полку Игореве”, в Огласительных поучениях Феодора Студита, в Пчеле [СДРЯ, 4: 299].

похавъ: тогда гла кмѹ похавѣ [Нам.381: 115] / **тогда гла · несъмысльне** [Погод.1054: 198об.] — τότε λέγει αὐτῷ Μωρέ. Слова **похавъ, похавѣство, похавивъи** были широко распространены в древнерусской письменности и переводили разные греческие слова: *παραφρονός* ‘сумасшедший’, *σαλός* ‘глупый’, ‘безумный’, *μωρός* ‘глупый’. В южнославянской письменности подобное слово не известно.

2. В первом переводе поучений аввы Дорофея выявлены очень редкие слова, которые дают возможность связать его с другими древнерусскими переводами домонгольского времени. Это, например, глагольная форма **скѣмѣтъ: искоушениа же скѣмѣтъ ю** [душу. — Т. А.] и **поноуѣаютъ ю к ѿгоу** [Нам.381: 187об.] / **искоушениа же състажажъ и приединѣваютъ ѡ бѣи** [Погод.1054: 275об.] — ὁ δὲ πειρασμοὶ συσφίγγουσι αὐτὴν καὶ ἐνοῦσιν αὐτὴν τῷ Θεῷ. Редкий глагол **скѣмити** не отмечен в словарях, приведена лишь форма причастия от него **скѣмимъ** (томимый, исполненный тоски, греч. *περιτρύζουσαν*) и отглагольное существительное **скѣмленьк** (томление, тоска, греч. ὁ πνιγμός). Оба употребления связаны с одним и тем же текстом — Огласительными поучениями Федора Студита [СДРЯ, 11: 259]. В изучаемом переводе глагол **скѣмити** близок по значению и переводит греческий *συσφίγγω* ‘туго связать’, ‘связать вместе’ [СОРНОСЛЕС 1060; ЛАМРЕ 1352]. Отметим, что в современном украинском языке есть глагол *скеміти* с тем же значением (‘ныть, болеть, щемить’), который имеет разговорный оттенок [Сум, 9: 259]. Возможно, в данном переводе мы сталкиваемся с локальным южнорусским употреблением.

Редкое слово **остращенник** со значением ‘страдание, мучение’ и причастие **остращенъи** встречаются в тексте четыре раза: **влюдуѣтеса братик како въ остращенник въпадаемъ нѣкоко** [Нам.381: 170] / **видите ли братіе колико страѣние есть** [Погод.1054: 258] βλέπετε, ἀδελφοί, πόση ταλαιπωρία τοῦ ἐμπεσεῖν τινα; **дъщери вавилонѡ остращенъиѡ** [Нам.381: 171об.] / **дъщи вавѹлѡнѣ ѡкааннаѡ** [Погод.1054: 259об.] — θυγάτηρ βαβυλωνος ἢ ταλαίπωρος; **остращенник наречеть ихъ** [Нам.381: 171об.] / **ѡкааннѡ же тѣ нарицаеть** [Погод.1054: 259об.] — ταλαίπωρον δὲ αὐτὴν καλεῖ; **видите коко окаганство коко остращенник** [Нам.381: 175] / **зрите кое ѡкаанствѡ · котѡрое страѣние** [Погод.1054: 263]— βλέπετε ποῖα ἀθλιότης, ποῖα ταλαιπωρία. Из приведенных примеров видно, что слово **остращение** в первом переводе всегда соответствует греческому *ταλαιπωρία*. Такое соответствие частотно

представлено в единственном памятнике — в Огласительных поучениях Федора Студита, в нем имеются другие формы этого слова — **острацати-сѧ, остраценьныи** [СДРЯ, 6: 187–188]. В словаре И. И. Срезневского это слово не отмечено. Греческое слово *ταλαιπωρία* в большинстве древнерусских переводов передается словом **окапанство, страсть, троужание** [Пичхадзе 2011: 210].

Существительное **обавленик** со значением ‘лекарство’ встретилось в тексте шесть раз: **обавленик ветхо соуще** [Нам.381: 170об.] / **ѡко лѣчвыи ветхыи сѣщѣж** [Погод.1054: 258] — *ὅτι τὰ φάρμακα παλαιὰ ὄντα; ино за ино обавленик подакть* [Нам.381: 170об.] / **инж въ дроугжж мѣсто лѣчвж подаваётъ** [Погод.1054: 258об.] — *ἄλλο ἀντ’ἄλλου φάρμακον παρέχει; не давшю добра обавлениа* [Нам.381: 170об.] / **не дастъ по^двию лѣчвыи** [Погод.1054: 258об.] — *οὐκ ἔδωκεν ἀρμόδια τὰ φάρμακα; подакть обавленик* [Нам.381: 170об.] / **подаваётъ ѡ лѣкованіе** [Погод.1054:258об.] — *παρέχει τὸ φάρμακον; обавленик иматъ* [Нам.381: 170об.] / **иматъ лѣчвж** [Погод.1054: 258об.] — *ἔχει φάρμακον; обавлениа ветха соуть* [Нам.381: 170об.] / **лѣчвыи ветхыи сѣщѣж** [Погод.1054: 258об.] — *τὰ φάρμακα παλαιὰ ὄντα*. Лишь в одном случае **обавити** переводит греческий глагол *ἀπενεόομαι* ‘изумиться, остолбенеть’: **отрокъ же слышавъ ѡ неѧ обависѧ и подивисѧ** [Нам.381: 111] / **дѣтищъ же слышж ѡ неж, ѡзмѣнѣаше сѧ оумомъ ѡ чюжѧаше сѧ** [Погод.1054: 194об] — *ὁ δὲ παῖς ἀκούων παρ’αὐτῆς ἀπηνεοῦτο καὶ ἐθαύμαζεν*. В значении ‘лекарство, лечебное средство’ оно представлено в Огласительных поучениях Феодора Студита и употреблено в соответствии с *φάρμακον* пять раз; один раз зафиксировано в Пандектах Никона Черногорца [СДРЯ, 5: 467]. В южнославянских переводах обычно употребляется омоним **обавление** (от **авити** — явление, откровение), который соответствует греческим дериватам от глаголов *φαίνω, δέξομαι* и в таком значении употребляется в Изборнике 1073 г., в XIII Словах Григория Богослова XI в., Минее 1097 г. [Срезневский, 2: 495–496].

сѣвинити: ѡ нѣчто сѣвини [Нам.381: 112об.] / **нѣчто сѣгрѣши** [Погод.1054: 196] *τίποτε ἐσφάλῃ; не можн ѡ ради азъ свинихъ* [Нам.381: 140] / **нѣ ѡ ради азъ сѣгрѣшихъ** [Погод.1054: 225об.] — *μή, διὰ τὸν Κύριον, ἐγὼ ἐσφάλῃν*. В двух контекстах редкий глагол **сѣвинити** имеет значение ‘упасть вниз, согрешить’ и переводит греческий *σφάλλω*. Данное значение у **сѣвинити** зафиксировано только в Пандектах Никона Черногорца [Срезневский, 3: 568]. Кроме того, в последнем примере находим древнерусский прохибитив **не можн**, относящийся к греческой отрицательной частице *μή*, тогда как в южнославянском переводе отрицание передано так же — частицей. Распространение особой перифрастической конструкции “**не можн + инфинитив**” характерно для древнерусских переводов второй группы [Пичхадзе 2011: 330–331], а также для русских

оригинальных текстов [СДРЯ, 5: 27]. В изучаемом переводе оно не является перифрастической конструкцией, а фигурирует изолированно.

площица: видѣхъ только много площиць идущє в клѣтъ мою [Нам.381: 140] / зрѣхъ тѣлико множьствѣ влѣхъ въхѣдѣць въ келиѣ моѣж [Погод.1054: 226] — ἔβλεπον τοσοῦτον πλῆθος κορίδων εἰσερχομένων εἰς τὸ κελίον μου. Слово **площица** отмечена в словарях только в одном памятнике, в Пандектах Никона Черногорца, где она также переводит греческое *κόρις* — ‘клоп, жук, насекомое’ [СДРЯ, 6: 433].

Как видно из приведенных совпадений, первый перевод поучений аввы Дорофея тяготеет к узкому кругу памятников: древнерусскому переводу Пандектов Никона Черногорца и к Огласительным поучениям Феодора Студита. По наблюдениям Д. С. Ищенко, перевод Огласительных поучений изобилует ошибками, происходящими от того, что книжник путал близкие по написанию греческие слова [Ищенко 1982: 313–314]. Перевод поучений аввы Дорофея, изучаемый в данной статье, А. В. Горский и К. И. Невоструев также охарактеризовали как маловразумительный. Действительно, он содержит немало ошибок, в частности, переводчик путает слова, которые в среднегреческих рукописях писались с неразличением *ω* и *ο*. Например, в отрывке, где речь идет о готах, которые, когда гневаются, громко кричат, читаем: **нво ти кгда охрь мѣть зовѣтъ** [Нам.381: 115] / **нво ѡни егда разгнѣважт сѣ, гнѣважще сѣ въпижѣтъ** [Погод.1054: 198об.] — *καὶ γὰρ ἐκεῖνοι ὅταν ἐκχολοῦνται χολοῦσιν καὶ κράζουσιν*. Переводчик явно путает глагол *χωλεύω* ‘стать хромым’ и *χολάω* ‘сердиться’.

Приведем другой пример из пассажа, где рассказывается об орле, который, если запутается в сети хотя бы одним ногтем, то из-за этого теряет всю свою силу: **обращетъ же сѣ кдиномоу бѣти в ноци свѣзаню ѡ сѣти тоѣ малыѣ . и низълагактъ всю свою силоу** [Нам.381: 176] / **ѡбращетъ же сѣ единъ но кѣтъ ѣго свѣзанъ· малыимъ ѡнѣмъ низлѣгактъ сѣ всѣ сѣла ѣго** [Погод.1054: 264] — *εὐρεθῆ δὲ μόνος ὁ νύξ αὐτοῦ δεδεμένος, διὰ τοῦ μικροῦ ἐκείνου καταβάλλεται ὅλη ἡ δύναμις αὐτοῦ*. Здесь переводчик перевел *ὄνυξ* ‘ноготь’ как *νύξ* ‘ночь’ — и получилось нечто малопонятное.

Вот еще один пример, в котором идет речь о том, что “когда мы становимся добродетельными, мы как будто возвращаемся от бельма к прежнему зрению”: **въ свое съдрѣво (!) сходѣтъ тако ѡ очию на свои свѣтъ** [Нам.381: 175] / **и на свое зрѣвѣ въсхѣдимъ такоже ѡ вѣлма на свои свѣтъ** [Погод.1054: 263об.] — *εἰς τὴν ἰδίαν ὑγείαν ἐπανερχόμεθα, ὥσπερ ἀπὸ ὀφθαλμίας ἐπὶ τὸ οἰκεῖον φῶς*. Переводчик перепутал два близких по написанию греческих слова *ὀφθαλμός* ‘глаз’ и *ὀφθαλμία* ‘болезнь глаза, бельмо’. Выше были продемонстрированы ошибки при переводе пассажей о “черножелчной болезни”, подобные примеры можно умножить.

3. В первом переводе поучений аввы Дорофея встречаются некоторые грамматические особенности, которые, наряду с лексическими, могут свидетельствовать о его древнерусском происхождении. Так, в изученных фрагментах текста неоднократно встречаются формы имперфекта 3-го лица с наращением *-тъ*: *имашеть* и [111], *видахуть кго, видахуть же кго* [112об., 114], *ношахуть* и [114], *роптахуть нѣци* [115об.], *ѡрѣшахутьса того* [167об.]. Единичные формы подобных имперфектов зафиксированы в некоторых старославянских памятниках [Соболевский 1907: 163], однако в древнерусской письменности они очень частотны. По наблюдениям В. М. Живова, подобные формы употреблялись по большей части перед разного рода клитиками (*и, оубо, же*) [Живов 2006: 208–213]. В переводах древнерусского происхождения частотность имперфектов с добавочным окончанием соотносительна с таковой в оригинальных древнерусских текстах, и показатель частотности данных форм может рассматриваться как свидетельство древнерусского происхождения переводных памятников [Жолобов 2015: 30]. Частотность употребления данной формы может быть определена только при полном исследовании текста, сейчас же мы просто отметим ее наличие.

В переводе встретились особые формы имперфекта, образованные от перфективной основы, в частности *бѡдѣше, избѡдѣшеса*. Приведем примеры: *кгда болни бѡдѣху немѣше прилежащихъ имъ* [Нам.381: 111об.] / *ѣгда въ болѣзни въпадаахъ, не имѣше пекжцаго са ѡ ни* [Погод.1054: 194] — *ὅτε ἠρρώστον, μὴ ἔχοντες τὸν ἐπιμελούμενον αὐτῶν; кгда ми поспати бѡдѣше близъ себе имѣахъ на постели моки* [Нам.381: 165об.] / *и егда спѣхъ, такоже близъ имѣхъ тѣхъ на столѣ моем* [Погод.1054: 253] — *καὶ ἐν τῷ κοιμηθῆναι ὁμοίως πλησίον μου εἶχον αὐτὸ εἰς τὸ θρονίον μου*. В старославянской письменности перфективный имперфект был распространен крайне мало, он известен лишь в некоторых восточно-болгарских памятниках (таких как Супрасльская рукопись, Изборник 1073 года, XIII Слов Григория Богослова) и имеет особое значение многократности и повторяемости действия в прошлом. Однако в древнерусской письменности он получил большое распространение и зафиксирован в целом ряде древнерусских произведений (например, Житие Феодосия Печерского), а также в переводных древнерусских памятниках: в Хронике Георгия Амартола и Пандектах Никона Черногорца. Активное употребление подобных форм отмечено в Истории Иудейской войны Иосифа Флавия и в Огласительных поучениях Феодора Студита [Жолобов 2015: 28–30].

Яркая древнерусская особенность перевода — употребление числительного *полъ* *вътора*: *изѣдаю полъ втора хлѣва* [111] / *сынѣдохъ единъ*

и поль хлѣва [195об.] — ἐφαγον ἕνα ἡμισυ ἄρτον. Половинный количественный был присущ праславянскому языку, однако во многих славянских языках постепенно утрачивался. В древнерусском языке сочетание поль втора частотно в оригинальных памятниках, и прежде всего — в берестяных грамотах [Жолобов 2006: 52, 198–200]. В старославянских памятниках подобная модель не зафиксирована, во втором переводе числительное “полтора” передано как: **единъ и польъ**, что соответствует внутренней структуре греческого счетного словосочетания ἕνα ἡμισυ.

Еще одна грамматическая особенность, позволяющая предположить древнерусское происхождение перевода, — широкое употребление вспомогательного глагола **начати** при образовании будущего времени. Подобные описательные конструкции с **начати** были характерны для восточнославянского узуса и широко представлены в летописях и грамотах. В изучаемом переводе примеры подобных конструкций чаще всего имеют значение “обнаружившейся ситуации” и представлены в условных придаточных предложениях [Юрьева 2010: 278–280]. Как будет видно из приведенных ниже примеров, второй перевод избегает подобных моделей и употребляет простое будущее либо настоящее время: **аще [. . .] в кони обратятса вещи неврежетъ своимъ лѣнитиса начнетъ** [Нам.381: 140об.] / **аще [. . .] ꙗкова любо ѡбръщет са вещь · да не неврѣжетъ ѡ неи и ѡ блѣнит са** [Погод.1054: 226об.] — ἀμελήσει; **аще не имѣти начнетъ помощи нѣ ѿ коего стго** [Нам.381: 168] / **аще и не помощь иматъ ѿ нѣкыихъ стхъ** [Погод.1054: 256] — βοήθειαν σχῆ; **аще на помощь имѣти начнемъ нѣкокого стѧ** [Нам.381: 171об.] / **аще не и помощь имамыи нѣкыихъ стхъ** [Погод.1054: 259об.] — βοήθειαν σχῶμεν; **да аще кто са тако испытавакть на всакъ день [. . .] и исправатиса начнетъ** [Нам.381: 174] / **аще сице испытоуетъ ктѡ себе вынжъ [. . .] и исправитъ себе** [Погод.1054: 262] — διορθοῦσθαι ἑαυτόν; **дажь кмоу кико хотѣти начнетъ** [Нам.381: 174об.] / **дажь ёмоу ёлико хоцетъ** (θέλει) [Погод.1054: 262об.] — ὅσα θέλει; **что ксть кже жеци начнетъ** [Нам.381: 177об.] / **что кпѧли ёго** [Погод.1054: 266] — τί ἐστι τὸ καῖον αὐτόν.

5. Изучение древнерусских переводов домонгольского времени как единого комплекса текстов, проведенное А. А. Пичхадзе, показало, что эти переводы неоднородны и делятся на две большие группы. Первая группа — это переводы, содержащие наряду с русизмами южнославянизмы и ориентирующиеся на языковой узус переводов Кирилла и Мефодия и их учеников. Вторая группа — это переводы, не содержащие южнославянизмов и опирающиеся по большей части на преславские (восточноболгарские) переводческие традиции [Пичхадзе 2011].

Первый перевод поучений аввы Дорофея предположительно можно отнести к первой группе, поскольку на изученных фрагментах текста встретились характерные южнославянизмы, свойственные именно ей.

поуцини: скорбитъ тако не рече дроуггыхъ трии пущьшихъ [Нам.381: 168] / ѡ скръбитъ тако не редроуггыж трѣгоршжж [Погод.1054: 256] — θλίβεται ὅτι οὐκ εἶπεν ἄλλα τρισχείρω. Прилагательное в сравнительной степени поуцини в значении ‘худший’ известно в некоторых древнеболгарских памятниках: в Пандектах Антиоха по списку XI в. и в Апостоле [Пичхадзе 2011: 142]. Остальные контексты, приведенные в исторических словарях, — это восточнославянские переводы Хроника Георгия Амартола, Житие Андрея Юродивого, Пчела, Житие Федора Студита [СДРЯ, 9: 335–336].

изщцнѣи: в нихже преизщцена бѣста велика два старца [Нам.381: 110об.] / въ нихже бѣшж лоуцшии, два велика старца [Погод.1054: 193об.] ἐν οἷς ἦσαν διαπρέποντες δύο μεγάλοι γέροντες; съхранага юго изщцнѣ тоюю любовь [Нам.381: 134об.] / храна емоу свонствнѣ самжж любовь [Погод.1054: 220] φυλάττων αὐτῷ ἰδικῶς αὐτὴν τὴν ἀγάπην; блаженаго дорофѣга православнаго и изщценаго [Нам.381: 206] / южнослав. нет τοῦ μακαρίου Δωροθέου, ὀρθοδόξου καὶ ἐπισήμου. В тексте два раза (первый и третий примеры) употреблено прилагательное изщцнѣи в древнем значении ‘лучший, видный, замечательный’. Такое значение известно как в кирилло-мефодиевской традиции, так и в первой подгруппе древнерусских переводов, опирающихся на эту традицию [Пичхадзе 2011: 59]. Во втором примере изщцнѣи имеет другое значение, потому что соответствует греческому ἰδικῶς ‘собственно’. В словарях подобное значение не зафиксировано, и возможно, здесь представлена ошибка переводчика.

неистовитисѣ: и присно неистовитисѣ [Нам.381: 168] / ѡ присно гнѣваѣт сѣ [Погод.1054: 255об.] — καὶ ἀεὶ μαίνεται. В большинстве древнерусских переводов глагол μαίνομαι переводится как бѣсоватисѣ, (раз)гнѣватисѣ. Данный глагол известен в переводе Евангелия, в декабрьской служебной минее [Пичхадзе 2011: 209], поэтому данный вариант следует признать южнославянизмом в древнерусском переводе.

воиникъ: воиници видаще и в такомъ прѣлежанѣи [Нам.381: 111об.] / воиници видаще его въ тацѣмъ прѣвѣивани [Погод.1054: 195] — στρατιῶται; оуношоу въ воиничьскы ходѣща [Нам.381: 110об.] / юношж воинскаа носѣща [Погод.1054: 194] — νεώτερον, στρατιωτικὰ φοροῦντα. Воиникъ в значении ‘воин’ является весьма древним редким словообразовательным вариантом. Оно употребляется в древнеболгарской Путятиной минее XI в., но впоследствии получает распространение в древнерусских переводах домонгольского периода: в Ефремовской кормчей, Хронике

Георгия Амартола, Житии Феодора Студита, Истории Иудейской войны Иосифа Флавия, Пчеле [СДРЯ, 1: 462–463]. С XIV века оно заменяется более распространенным **воинъ**, а вариант **воиникъ** получает другие значения: ‘военноначальник’, ‘неприятель’ [ИВІД. 2: 307].

Число южнославянизмов в тексте невелико. В переводе употребляется исключительно послелог **ради**, послелог **дѣла** ни разу не встретился, что также характерно для переводов первой группы. Свойственная первой группе лексема **шюи** употребляется в переводе вместо **лѣвыи**. Наряду с этим в переводе встречаются лексические преславизмы, а также наблюдаются явления, которые в большей степени свойственны переводам второй группы. Например, здесь преобладает лексема **печаль** вместо **скорбь**: первая встретилась 33 раза, вторая — восемь раз. Переводчик предпочитает союз **понеже** вместо **занеже**: на изученном фрагменте текста **занеже** встретилось только три раза, а **понеже** — 31 раз [Пичхадзе 2011: 55, 77]. Форма первого лица ед. числа глагола **вѣдѣти** регулярно передается как **вѣдѣ**, что соответствует восточноболгарской норме [Вайан 1952: 348]. Формы аористов, как правило, не имеют приращений в 3 л. ед. числа, глагол **реци** всегда имеет формы сигматического аориста нового типа **рекохъ** и т. д. [Пичхадзе 2011: 323, 324–325]. Приведем примеры выявленных нами преславизмов:

измормрѣвати: и тѣ червь изъмормрѣвакѣть древо [Нам.381: 166об.] / и тако самыи чрвьъ снѣдаетѣть дрѣво [Погод.1054: 254] — καὶ οὕτως αὐτὸς ὁ σκώληξ βιβρώσκει τὸ ξύλον. Редкий глагол **изморморати** со значением ‘источить как бы мраморными жилками’ зафиксирован только в Супрасльской рукописи и в Житии Иоанна Златоуста и также имеет связанное со словом червь значение: **червие измормороша, червие измрмьржтъ** [Срезневский, 1: 1064–1065]. В изучаемом переводе это слово имеет русский имперфективный суффикс **-ыва**.

до сыти: до сыти ли доси.Ѡеє . Ѡвѣща ки ги до сыти ми [Нам.381: 112] / дѡвлет ли ти досі.Ѡеє . Ѡвѣща . ен ги мѡи дѡвлет ми [Погод.1054: 195об.] — Καλῶς ἔχεις, Δοσίθεε; ἀποκρίνεται· Ναί, καλῶς ἔχω. Выражение **до сыти** в значении ‘досыта’, ‘достаточно’ представлено лишь несколькими древнейшими старославянскими памятниками: Супрасльской рукописью, Златоуструем XII в. В южнославянских памятниках преобладает словообразовательный вариант **сытость** и выражение **до сытости** [SJS, 4: 373]. В древнерусских памятниках, наоборот, употребление этого выражения очень частотно, оно зафиксировано как в переводах (в Пандектах Никона Черногорца и в Житии Андрея Юродивого), так и в оригинальных произведениях: в древнейших летописях, Вопрошаниях Кирика, Поучениях Ильи Новгородского, Житии Феодора Студита [Срезневский, 3: 878].

БЪЛВАНЪ: ТОГДА НАЧАША БОЛВАНОМЪ СЛУЖИТИ [*Нат.381: 116*] / **ТОГДА НАЧАТСА ИДОЛОСЛУЖЕНИЕ** [*Погод.1054: 200*] — τότε ἤρξατο εἰδωλολατρία. Слово **бълванъ** распространено только в древнейших южнославянских переводах: в Изборнике 1073 г., в Златоструе, а в дальнейшем представлено только русскими памятниками [Срезневский, 1: 197–198]. Во втором переводе данное слово уже не употребляется.

Первая группа древнерусских переводов разделяется на две подгруппы: подгруппа Хроники Георгия Амартола и подгруппа толковых переводов. Несколько особняком стоит перевод Пандектов Никона Черногорца, созданный на Афоне не позже XII в. и содержащий большое число грецизмов. Изучаемый перевод, как мы показали выше, имеет с Пандектами ряд совпадающих редких слов (**съвинити** ‘согрешить’ и **обавление** ‘лекарство’), однако грецизмы, характерные для перевода Пандектов, в нем крайне редки. С группой толковых переводов наш перевод сближается по частотному употреблению имперфектов от перфективных основ, но в целом совпадения с данной группой немногочисленны. Возможно, исследование полного текста памятника даст возможность выявить большее число совпадений с группой толковых переводов. На данном этапе исследования можно выдвинуть рабочую гипотезу о том, что первый перевод Поучений аввы Дорофея — это древнерусский перевод домонгольского времени, который близок по своим переводческим приемам памятникам подгруппы Пандектов Никона Черногорца; он имеет в лексике ряд совпадений в большей степени с Огласительными поучениями Феодора Студита. Возможно, перевод делался южнославянским книжником, но для древнерусского читателя и для использования на Руси, как и другие переводы первой группы. Текст изобилует ошибками и неточностями, местами отступает от подстрочной манеры перевода, характерной для церковных текстов. В этом он сближается с группой “неудачных” переводов, к которым относятся Огласительные поучения Феодора Студита [Ищенко 1982: 313] и Житие Феодора Студита [Пичхадзе 2011: 36].

6. О близости первого перевода Поучений аввы Дорофея к кругу переводов, связанных с Феодором Студитом, может свидетельствовать послесловие, читающееся в обоих списках. Как было отмечено выше, оно отсутствует во втором переводе, а в изданиях греческого текста поучений фигурирует как одно из анонимных предисловий [PG, 88: 1612–1613; REGNAUT, PREVILLET 1963: 106–109]. Приведем его здесь полностью по рукописи *Нат. 381*, л. 206–207:

Се же вѣдѣти ксть тако два кста дорофѣѣа · и два варсанофѣѣа · ова оубо севгирова оученига · а си свершенокѣ пощеникѣ възлюбивша · и снѣ

приведохомъ въ сѣи книги · тѣмъ прилѣжноа молимъ и на добродѣтель и на дѣшеполезнѣ · ꙗко паче ꙗко блаженаго дорофѣа православнаго изащенаго · ꙗвльшасѣ въ очѣствѣ соуща бѣвѣша тѣзнаго · тако инѣмъ моудръствовѣша и въображѣша · ꙗкоже и оцѣ нашъ хѣвъ исповѣдникъ феодоръ стоудѣискии · бѣвѣши о бѣзѣ игоуменъ въ заповѣдѣхъ иже къ своимъ оучѣникомъ · блгопрѣвѣваннѣ наоучи · съ своєю вѣрою моудрости · и ѿпроповѣдавъ мързость безбожныхъ кретикъ · рекъши тако прилагати и всѣ книги бѣдѣхоньныа³ · ветхаго же и новаго заветѣа принимающе пакы же прочеи и бѣвидныхъ оцѣ оучитель [206об.] же и постникъ живѣшихъ же и бѣжественна книги съписавшихъ · се же рекохъ оумовредитѣ ради памфилова · иже ѿ вѣстока пришедшаго · и прѣдвнаго низложивша · глѣю же марка и исаню · и варсануфѣа · дорофѣа же и исоухѣа · прочеи варсануфѣа и исаню · и дорофѣа · ꙗкоже безъглавнаго съ безъглавными · и съ глѣемыми десятирожици · съ коупнорожъци · и ѿ свѣтыхъ софрониа заповѣдию · словомъ ꙗго прокльнѣшаго · дроугѣа же ꙗвлѣтъ ꙗко ѿ тѣхъ же соущихъ прежереченыхъ · ихъ же азъ очѣство преданна принимаю · въпрошеникъ ꙗже вѣдѣти слоувшаго тарасиа · прѣстаго патриарха · дроугѣхъ же достовѣрныхъ лица ѿтѣдоу пришедшихъ и вѣсточныхъ и образъ варсануфѣа на бѣжественнѣ индоутѣи · великы ꙗ цркви състависѣ стѣми оцѣи антоникъ и кфрѣмомъ · и дроугыми и кликыхъ въ оучении тѣхъ обрѣтшихъсѣ въ бещестѣи · соупротивныхъ же много дѣшеполезнаа · се нынѣ расоуди великыи оцѣ нашъ феодоръ · и обоюдоу дарованнѣ славою иже тогда разлоучившаго оученикъ полезноу бѣгги положи · ꙗко оубо кетъ въ истиноу дѣшеполезно зѣло · иже опаснѣ испыта тѣхъ житикъ · въ свершеноую мѣрѣ о хѣвъ добродѣтелью възмогъ · и бестрасти[207] ꙗ вѣнецъ иже постигъ приатъ · и вѣчнѣи жизни съ стѣми сподобисѣ · боу же нашему слава · аминь ·:

Этот текст содержит в себе большой фрагмент (он выделен) из Завещания Феодора Студита [PG, 99: 1816], в котором идет речь том, что преподобный Феодор Студит оправдал авву Дорофея и преподобных Марка, Исаяю, Варсануфия и Исихия, обвиненных в ереси неким “умоповрежденным” (φρενοβλαβής) Памфилием. По мнению Феодора Студита, не они, а их тезки были осуждены патриархом Софронием как безглавые (ἀκέφαλοι) и десятирогие (δεκακέρατοι). Патриарх Тарасий, современник Феодора Студита, запечатлел образы этих отцов на индитии в Великой

³ Такое же чтение и в Чуд.14, л. 140об. бѣдѣхоньныа.

церкви (св. Софии Константинопольской). Св. отец наш Феодор, как говорится в последней фразе послесловия, нашел учение аввы Дорофея душеполезным, подробно изучил жития этих святых, постиг их учение и получил венец бесстрастия.

Можно предположить, что древнерусский перевод делался с той греческой версии этого памятника, где содержалось подобное послесловие, свидетельствующее об особом уважении Феодора Студита к авве Дорофею. Греческая рукописная традиция Поучений аввы Дорофея остается малоизученной, однако принадлежность анонимного послесловия ученикам Феодора Студита у исследователей не вызывает сомнения [REGNAUT, PREVILLE 1963: 91–92]. Одна из версий Поучений, снабженная послесловием, могла быть составлена в Студийском монастыре учениками преподобного Феодора. Как было отмечено выше, древнерусский и южнославянский переводы различаются по числу поучений, по порядку их следования, и, несомненно, делались с разных греческих оригиналов.

Первый перевод Поучений аввы Дорофея не получил в древнерусской письменности широкого распространения и известен только в двух списках конца XIV в.⁴ Возможно, это связано с низким качеством перевода. Второй перевод, тоже не свободный от ошибок, всё же оказался более точным и понятным, в результате чего получил повсеместное распространение и впоследствии окончательно вытеснил древний перевод из обращения. Предположение о том, что оба перевода восходят к одному протопереводу, написанному на глаголице, сделанное Каменом Димитровым [2007: 315–316], на данном этапе исследования мы не можем ни подтвердить, ни опровергнуть, данная проблема требует специального исследования. Нам представляется, что при создании второго перевода вряд ли первый перевод мог учитываться и использоваться ввиду его малоизвестности и невысокого качества.

Библиография

Вайан 1952

Вайан А., *Руководство по старославянскому языку*, Москва, 1952.

ГОРСКИЙ, НЕВОСТРУЕВ 1859

ГОРСКИЙ А. В., НЕВОСТРУЕВ К. А., *Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки, 2/2: Писания святых отцев*, Москва, 1859.

ДИМИТРОВ 2007

ДИМИТРОВ К., “Славянският превод на словата на авва Доротей в българската и руската ръкописна традиция”, in: *Търновска книжовна школа*, 8: *Св. Евтимий, патриарх Търновски, и неговата духовна мисия в Европа*, Велико Търново, 2007, 305–321.

⁴ Недавно К. В. Вершинин обнаружил еще один список XVI в. (РГБ, собр. Гранкова № 142) и сообщил мне о нем, за что я выражаю ему свою благодарность.

——— 2013

Димитров К., *Ава Доротей. Слова. Среднобългарски превод. Гръцко-български словоуказател*, Велико Търново, 2013.

Живов 2006

Живов В. М., “Хочу-гъ-И. Об идеосинкратических факторах при выборе морфологических вариантов”, in: ИДЕМ, *Восточнославянское правописание XI–XIII вв.*, Москва, 2006, 200–224.

Жолобов 2006

Жолобов О. Ф., *Историческая грамматика древнерусского языка*, 4: Числительные, Москва, 2006.

——— 2015

Жолобов О. Ф., “О древнерусском имперфекте”, *Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки*, 157/5, 2015, 28–35.

Ищенко 1982

Ищенко Д. С., “Малоизвестное поучение Феодора Студита в древнерусском переводе”, in: *История русского языка: Исследования и тексты*, Москва, 1982, 308–319.

Максимович 1998

Максимович К. А., *Пандекты Никона Черногорца в древнерусском переводе XII века (Юридические тексты)*, Москва, 1998.

Пичхадзе 2011

Пичхадзе А. А., *Переводческая деятельность в домонгольской Руси. Лингвистический аспект*, Москва, 2011.

Соболевский 1907

Соболевский А. И., *Лекции по истории русского языка*, Москва, 1907.

——— 1980

Соболевский А. И., “Особенности древнерусских переводов домонгольского периода”, in: ИДЕМ, *История русского литературного языка*, Ленинград, 1980, 134–147.

Турилов 2011

Турилов А. А. “Южнославянские переводы XIV–XV вв. и корпус переводных текстов на Руси (к 100-летию выхода в свет труда А. И. Соболевского)”, in: ИДЕМ, *От Кирилла Философа до Константина Костенецкого и Василия Софийнина. История и культура славян IX–XVII вв.*, Москва, 2011, 161–200.

Христова-Шомова 2001

Христова-Шомова И., “Славянските преводи на монашките поучения на авва Доротей”, *Palaeobulgarica / Старобългаристика*, 25/2, 2001, 36–53.

Юрьева 2010

Юрьева И. С., “Особенности древнерусских инфинитивных сочетаний с глаголом начати”, *Русский язык в научном освещении*, 2, 2010, 270–280.

Яцимирский 1921

Яцимирский А. И., *Описание южнославянских и русских рукописей заграничных библиотек*, 1: Вена, Берлин, Лейпциг, Мюнхен, Прага, Любляна (= Сборник отделения русского языка и словесности, 98), Петроград, 1921.

REGNAUT, PREVILLE 1963

REGNAULT L., DE PRÉVILLE J., *Dorothee de Gaza. Œuvres spirituelles* (= Sources chrétiennes, 92), Paris, 1963.

PG, 1–167

MIGNE J. P., ed., *Patrologiae cursus completus. Series graeca*, 1–167, Paris, 1857–1912.

Словари

СДРЯ, 1–11

Словарь древнерусского языка XI–XIV вв., 1–11–, Москва, 1988–2016–.

СРЕЗНЕВСКИЙ, 1–3

СРЕЗНЕВСКИЙ И. И., *Материалы к словарю древнерусского языка по письменным памятникам*, 1–3, С.-Петербург, 1893–1912.

СУМ, 9

Словник української мови, 9, Київ, 1978.

LAMPE

LAMPE G. W. H., *A Patristic Greek Lexicon*, Oxford, 1961.

SJS, 1–4

Slovník jazyka staroslověnského, 1–4, Praha, 1966–1997 (репринт: С.-Петербург, 2006).

SOPHOCLES

SOPHOCLES E. A., *Greek Lexicon of the Roman and Byzantine Periods (from B.C. 146 to A.D. 1100)*, Hildesheim, Zurich, New York, 1992.

References

Dimitrov K., “Slavianskiiat prevod na slovata na avva Dorotei v búlgarskata i ruskata rúkopisna traditsiia,” in: *Túrnovska knizhovna shkola*, 8, Veliko Tarnovo, 2007, 305–321.

Dimitrov K., *Avva Dorotei. Slova. Srednobúlgarski prevod. Grútsko-búlgarski slovoukazatel*, Veliko Tarnovo, 2013.

Hristova-Shomova I., “The Slavic Translation of the Sermons of Avva Dorotheos,” *Palaeobulgarica*, 25/2, 2001, 36–53.

Ishchenko D. S., “Maloizvestnoe pouchenie Feodora Studita v drevnerusskom perevode,” in: *Istoriia russkogo iazyka: Issledovaniia i teksty*, Moscow, 1982, 308–319.

Lampe G. W. H., *A Patristic Greek Lexicon*, Oxford, 1961.

Maksimovich K. A., *Pandekty Nikona Chernogortsia v drevnerusskom perevode XII veka (Iuridicheskie teksty)*, Moscow, 1998.

Pichkhadze A. A., *Perevodcheskaia deiatel'nost' v domongol'skoi Rusi. Lingvisticheskii aspekt*, Moscow, 2011.

Sobolevskiy A. I., *Istoriia russkogo literaturnogo iazyka*, Leningrad, 1980.

Sophocles E. A., *Greek Lexicon of the Roman and Byzantine Periods (from B.C. 146 to A.D. 1100)*, Hildesheim, Zurich, New York, 1992.

Turilov A. A., *Ot Kirilla Filosafo do Konstantina Kostenetskogo i Vasiliia Sofianina. Istoriia i kul'tura slavian IX–XVII vv.*, Moscow, 2011

Vaillant A., *Rukovodstvo po staroslavianskomu iazyku*, Moscow, 1952.

Yatsimirskiy A. I., *Opisanie iuzhnoslavianskikh i russkikh rukopisei zagranichnykh bibliotek*, 1, Petrograd, 1921.

Yuryeva I. S., “Osobennosti drevnerusskikh infinitivnykh sochetanii s glagolom nachati,” *Russian Language and Linguistic Theory (Russkij yazyk v nauchnom osveshchenii)*, 2, 2010, 270–280.

Zhivov V. M., *Vostochnoslavianskoe pravopisanie XI–XIII vv.*, Moscow, 2006.

Zholobov O. F., *Istoricheskaiia grammatika drevnerusskogo iazyka*, 4: *Chislitel'nye*, Moscow, 2006.

Zholobov O. F., “On the Old Russian Imperfect,” *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta (Proceedings of Kazan University)*, 157/5, 2015, 28–35.

Acknowledgements

Russian Science Foundation. Project No. 16-18-10137.

Татьяна Игоревна Афанасьева, доктор филол. наук
профессор кафедры русского языка филологического факультета
С.-Петербургский государственный университет
199034 С.-Петербург, Университетская наб., 11
Россия/Russia
palaeoslavistica@gmail.com

Received March 14, 2017